

последнюю стадию при переходе в социалистическое общество. Но строится оно на иных основаниях, чем советский социализм. Наша страна оказалась отброшенной в своем развитии почти не столетие. Однако многие позиции, определяющие современное мировое государство, были наработаны во время существования советской империи.

Основной вывод, к которому мы приходим, – это отсутствие в России того интеллектуального потенциала, который получил развитие и по-прежнему культивируется в западных странах. Он связан с производством, но не является вписанным в него. Это создание моделей, схем, идей дальнейшего развития (страны, промышленной отрасли и т. д.), которое является приоритетной задачей во всех сферах общественной жизни. В России только политическая, экономическая, культурная сферы способны порождать мыслящий потенциал. Но и здесь прослеживается тенденция перенимания основных тенденций структурирования реальности у более совершенных с точки зрения постиндустриализма держав. В этом основная слабость России. В производственной сфере же данная категория работников развития не получает из-за недоосмысления ее громадной роли и вследствие проводимой западными державами политики. Не развивая интеллигенцию, Россия теряет свое будущее. С каждым годом перспектива наращивания производственного интеллектуального потенциала становится все призрачней.

СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. В. Ковалева

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Культурологический подход к изучению отдельных видов искусства предполагает рассмотрение не только художественного производства как конкретно-исторической формы доступа и приобщения к художественным ценностям. В поле зрения исследователя должны попасть судьбы художника-творца, институциональные формы художественной жизни и образования, художественный рынок, способы оценки явлений искусства. Культурологическое исследование – меж-

дисциплинарное исследование, объединяющее методы искусствоведческого анализа, конкретно-социологических исследований, философского обобщения. Для изучения музыкальной жизни как комплекса, а не просто суммы художественных произведений, составляющих культурное наследие, культурологический подход оказывается единственно возможным, ибо позволяет рассмотреть музыку в системе культуры, которая включает духовную, предметную, социальную деятельность человека, рассмотреть музыку как систему блоков (творчество, исполнительство, распространение, восприятие), как процесс. Музыкальную жизнь можно представить в виде замкнутой коммуникативной цепи или «социокультурного цикла». Элементы, которые циркулируют в цепи, – это музыкальные произведения и формы музыкального сознания общества: взгляды, вкусы, нормы.

Социологический и искусствоведческий анализ – база для социокультурных обобщений. На основе социологического и искусствоведческого анализа мы можем лучше изучить музыкальную культуру общества, которая есть единство музыки и ее социального функционирования. Рассматривая бытие искусства в тех или иных социальных обстоятельствах, социология дает реальную картину жизни произведения и функционирования искусства под воздействием современных социокультурных факторов. Как ни тонок, может быть, искусствоведческий анализ, он не охватывает социальные связи, воздействующие на зарождение и бытие искусства. Совокупность социологии и искусствознания – социолого-искусствоведческое исследование – должно объяснить, как и почему, в каких социальных условиях и по причине каких социальных обстоятельств происходят конкретные процессы взаимосвязи искусства и социума.

Музыкознание накопило богатые традиции в исследовании художественных произведений. Имеются обширный исторический материал, а также работы современных музыковедов, в которых исследуется музыка вне интегративных связей, как чистый вид искусства. Эти исследования направлены в традиционное русло анализа классической музыки, но остается огромный пласт музыкального материала, который не затрагивается в этих работах. За последнее десятилетие появилось множество радиостанций, круглосуточно транслирующих поп-, рок-, массмузыку, при этом доля эфирного времени, отведенного классике, практически равна нулю. Даже не проводя сложных конкретно-социологических исследований, ясно, что именно эти не-

учтенные области музыкальной культуры являются доминирующими в картине музыкального развития нашей эпохи.

Отечественная наука практически не имеет традиций в сфере музыкальной социологии. В 1960–1970-е годы в СССР начинает активно развиваться социологическое направление изучения музыки. Возобновляется начатое в 1920-е годы изучение зрительской и музыкальной аудитории, а также различных социальных форм и институтов художественной жизни общества, закономерностей художественного творчества и восприятия в социально-историческом контексте. Появляются серьезные труды в социологии музыки, и выделяются два направления: социологические проблемы музыкознания и музыкальные проблемы социологии. Известны имена таких ученых, как А. Н. Сохор, В. С. Цукерман и др. Проблемами социологии музыки занимался Ленинградский институт музыки, театра и кинематографии, но в 1980-х годах активный этап развития социологии искусства закончился. Существуют отдельные исследования, но они не имеют единой направленности и не охватывают широкий круг теоретических и эмпирических задач. Нет разработки проблемы на базе совокупности различных наук: социологии, культурологии, эстетики, искусствознания, социальной психологии.

Проблема музыкально-социологических исследований приобретает все большую остроту. Это связано с появлением новых форм культурной, в том числе и музыкальной, жизни в XX веке и с метаморфозами традиционных видов искусства. По мнению Л. Г. Ионина, высказанному в «Основаниях социального анализа», все явления культуры XX века характеризуются исчезновением объективно-обязательных образов жизни. Место традиций занимают стили, жизненные формы свободно выбираются, в поведении господствует постмодернистский произвол. Социальные явления и изменения получают культурную мотивацию, культура перенимает функции мотора – двигателя общественных изменений и развития. Последнее десятилетие характеризуется возникновением множества новых культурных моделей, полистилизмом, деканонизацией, эзотеричностью культуры. Все перечисленные процессы характерны и для развития музыкального искусства и ведут к усложнению его структуры. Современная музыкальная жизнь характеризуется появлением новых форм художественной жизни: звукозаписывающих студий, музыкальных радиостанций, продюсерских центров, где осуществляется раскрутка му-

зыкальных проектов; продюсеров, менеджеров, деятелей шоу-бизнеса, а также маргиналов и аутсайдеров. Творчество принимает все более усиливающийся коммерческий характер, функционирует по законам свободного рынка.

Современная музыкальная жизнь представляет собой чрезвычайно сложную систему художественных институтов. Осмыслить культурное содержание этой системы невозможно без детального социологического анализа всех составляющих этой системы. Рассмотрение механизмов «художественного производства» и «потребления», выявление различных сфер этого «производства» и уяснение их места в общей картине культуры позволит определить смысл современного музыкального искусства в целом. Активное развитие средств коммуникации и увеличение скоростей передвижения продуктов художественной деятельности ликвидирует пространственную и географическую замкнутость. Процесс роста потребления и производства объектов культуры (книг, журналов, музыкальных передач по ТВ и радио) делает необходимым осмысление связанных с ним социальных тенденций как положительного, так и отрицательного характера.

ЗАГАДКА БЛЮЗА И ПРОТЕСТАНТСКИЙ ХОРАЛ

Е. Коровина

Уральская консерватория

Америка – страна богатой музыкальной культуры, оказывающей на протяжении XX века все возрастающее воздействие на развитие и характер мировой музыкальной культуры. При этом считается, что все оригинальное, по-американски самобытное рождено в недрах черной Америки. Прежде всего это блюз, давший жизнь многочисленным поколениям – от буги-вуги и раннего джаза до причудливых флуктуаций рок-культуры.

Загадка блюза – в его происхождении. Ограничиваясь повторением тезиса о негритянской природе блюза, исследователи не предлагают сколько-нибудь различных контуров его фольклорной предыстории.

Вероятно, кажущаяся неразрешимой, проблема возникла из-за того, что традиционный постулат о сугубо черных истоках блюза если